

© 1993

СПИН-ЗАПРЕЩЕННЫЕ ПЕРЕХОДЫ В ДИМЕРНЫХ КЛАСТЕРАХ СМЕШАННОЙ ВАЛЕНТНОСТИ

В. Я. Гамурарь, Г. М. Кишеневский, Б. С. Цукерблат, А. В. Палий

Исследуются вибронные оптические полосы спин-запрещенных переходов в многоэлектронных димерных кластерах смешанной валентности. Взаимодействие «лишнего» электрона с антисимметричной модой учитывается в рамках модели Пьефо, Крауза и Шатца (ПКШ). Построен зависящий от спина оператор эффективного дипольного момента. На основе решения динамической вибронной задачи рассмотрены формы оптических полос спин-запрещенных переходов.

1. К кластерам смешанной валентности (СВ) относятся системы, содержащие ионы металла в различных степенях окисления. Характерным проявлением СВ являются так называемые полосы переноса заряда, отвечающие межвалентным переходам наблюдаемые в инфракрасной области спектра. Квантовомеханический расчет таких полос впервые был выполнен Пьефо, Краузом и Шатцем [1] в рамках предложенной ими вибронной модели СВ (модели ПКШ, см. также обзор [2]). Выполненные расчеты относятся к одноэлектронному кластеру типа d^0-d^1 или дырочному типу низкоспинового железа (d^5-d^6).

В более сложных многоэлектронных системах типа d^n-d^{n+1} , энергия зависит от полного спина s благодаря наличию гайзенберговского обмена и зависимости параметра двойного обмена от s [3]. Наряду с указанными выше полосами переноса заряда, соответствующими переходам с $\Delta S = 0$ (спин-разрешенные переходы), в многоэлектронных системах можно предположить также существование полос, отвечающих переходам с изменением полного спина (спин-запрещенные переходы). Разумеется, последние менее интенсивны, чем разрешенные, однако специфическая зависимость их формы и положения в спектре от параметров двойного обмена, гайзенберговского обмена и вибронного взаимодействия позволяет надеяться на возможность их идентификации, а также на получение дополнительной информации о ключевых параметрах кластера.

В настоящей работе на основе численного решения псевдоан-теллеровской вибронной задачи исследованы полосы спин-запрещенных переходов для наиболее простых многоэлектронных систем типа d^1-d^2 , обладающих центром инверсии. Численное решение вибронной задачи проведено в рамках модели ПКШ с применением предложенного нами недавно нового подхода, основанного на так называемом базисе промежуточной вибронной связи [4].

2. Межионное обменное взаимодействие в кластере СВ приводит к зависящим от спина уровням энергии $\mathcal{E}(S) = -JS(S+1)$, где J — параметр гайзенберговского обмена, а для S для кластера d^1-d^2 принимает значения $1/2$ и $3/2$. Уровни $\mathcal{E}(S)$ двукратно вырождены, поскольку локализации $a(d^1)-b(d^2)$ и $a(d^2)-b(d^1)$ энергетически эквивалентны. Туннельный перенос «лишнего» электрона (двойной обмен) расщепляет обменные мультиплеты димера с локализованным электроном, приводят к следующим двум уровням энергии для каждого значения спина S :

$$\mathcal{E}_{\pm}(S) = -JS(S+1) \pm (-1)^{S+3/2} \frac{P}{2} \left(S + \frac{1}{2} \right), \quad (1)$$

где P — параметр двойного обмена. Множитель $(-1)^{S+3/2}$ введен для того, чтобы учесть правило чередования четности туннельных состояний. Порядок следования четных и нечетных уровней для $S = 1/2$ и $S = 3/2$ противоположен (см. работу [5]) по микроскопической теории двойного обмена). Уровням энергии $\mathcal{E}_{\pm}(S)$ соответствуют четная $\Psi_+(r)$ и нечетная $\Psi_-(r)$ волновые функции

$$\psi_{\langle \pm \rangle}^{SM}(r) = \frac{1}{\sqrt{2}} \left[\psi_a^{SM}(r) \langle + \rangle + \psi_b^{SM}(r) \langle - \rangle \right], \quad (2)$$

где $\psi_a^{SM}(r)$ и $\psi_b^{MS}(r)$ — волновые функции, соответствующие локализации «лишнего» электрона на центрах a и b .

В рамках вибронной модели ПКШ два состояния противоположной четности (формула (2)) смешиваются антисимметричной («out-of-phase») модой $q = (q_a - q_b)/\sqrt{2}$, где q_a и q_b — полносимметричные смещения ближайших окружений ионов a и b .

Используя в качестве базиса состояния (2), получаем для каждого значения спина S псевдоан-теллеровскую задачу с гамильтонианом вида

$$\hat{\kappa}(S) = \hbar\omega \left[-JS(S+1) \hat{1} + \frac{P}{2} \left(S + \frac{1}{2} \right) \hat{\sigma}_z + Vq\hat{\sigma}_x + \frac{1}{2} \left(q^2 - \frac{\partial^2}{\partial q^2} \right) \hat{1} \right], \quad (3)$$

где ω — частота колебания q ; J , P и V — безразмерные параметры гайзенберговского обмена, двойного обмена и вибронной связи.

3. Следуя идее базиса промежуточной связи [4], собственные функции гамильтониана (3) ищем в виде разложения по произведениям электронных адиабатических волновых функций в минимумах нижнего листа адиабатического потенциала на волновые функции гармонических осцилляторов со смещенными в эти минимумы положениями равновесия. Адиабатические потенциалы, соответствующие гамильтониану (3), имеют вид

$$U_{\langle \pm \rangle}^S(q) = \hbar\omega \left[-JS(S+1) + \frac{q^2}{2} \langle - \rangle + \sqrt{\frac{P^2}{4} \left(S + \frac{1}{2} \right)^2 + V^2 q^2} \right]. \quad (4)$$

Этим двум листам адиабатического потенциала соответствуют две адиабатические волновые функции $\chi_+^{SM}(r, q)$ и $\chi_-^{SM}(r, q)$. При достаточно сильной вибронной связи $\left(\frac{P}{2} (S + 1/2) < V^2 \right)$ нижний лист $U_-^S(q)$ имеет два минимума в точках

$$q_{a(b)}(S) = - \left\langle + \right\rangle \sqrt{V^2 - \frac{P^2}{4V^2} \left(S + \frac{1}{2} \right)^2}. \quad (5)$$

Обозначим волновую функцию $\chi_-^{SM}(r, q)$ в экстремальных точках $q_a(S)$ и $q_b(S)$ нижнего листа соответственно через $\chi_a^{SM}(r)$ и $\chi_b^{SM}(r)$;

$\chi_{a(b)}^{SM}(\mathbf{r}) \equiv \chi^{SM}[\mathbf{r}, q = q_{a(b)}(S)]$. Простой расчет дает для $\chi_{a(b)}^{SM}(\mathbf{r})$ следующие выражения:

$$\chi_{a(b)}^{SM}(\mathbf{r}) = \left[1 - \frac{P}{2V^2} \left(S + \frac{1}{2} \right) \right]^2 \psi_+^{SM}(\mathbf{r}) \underset{\langle - \rangle}{+} \left[1 + \frac{P}{2V^2} \left(S + \frac{1}{2} \right) \right]^{1/2} \psi_-^{SM}(\mathbf{r}). \quad (6)$$

Волновые функции гармонических осцилляторов со смещенными в точки $q_a(S)$ и $q_b(S)$ положениями равновесия обозначим соответственно через $\Phi_n[q - q_a(S)]$ и $\Phi_n[q - q_b(S)]$.

В соответствии со сказанным выше вибранные волновые функции (решения уравнения Шредингера с гамильтонианом (3)) ищутся в виде

$$\Psi_{\nu SM}^{(\pm)} = \sum_{n=0}^{\infty} C_{\nu S n}^{(\pm)} \Theta_{SM n}^{(\pm)}, \quad (7)$$

где индекс ν нумерует вибранные состояния; знаки «+» и «-» обозначают четность вибранных состояний; $C_{\nu S n}^{(\pm)}$ — коэффициенты, подлежащие определению; $\Theta_{SM n}^{(\pm)}$ — четная и нечетная комбинации произведений электронных и осцилляторных волновых функций

$$\Theta_{SM n}^{(\pm)} = N_{S n}^{(\pm)} \left\{ \chi_a^{SM} \Phi_n[q - q_a^{(S)}] \langle - \rangle (-1)^n \chi_b^{SM} \Phi_n[q - q_b^{(S)}] \right\}, \quad (8)$$

где $N_{S n}^{(\pm)}$ — нормировочные множители.

Поскольку кластер обладает центром инверсии, то в определенном таким образом базисе $\Theta_{SM n}^{(\pm)}$ матрица гамильтониана распадается на два блока $\hat{\chi}^+(S)$ и $\hat{\chi}^-(S)$. Искомые коэффициенты $C_{\nu S n}^{(\pm)}$ удовлетворяют следующему матричному уравнению Шредингера:

$$\sum_{m=0}^{\infty} C_{\nu S m}^{(\pm)} \left[H_{nm}^{(\pm)}(S) - \lambda_{nm}^{(\pm)}(S) \mathcal{E}_{\nu}^{(\pm)}(S) \right] = 0, \quad (9)$$

где $H_{nm}^{(\pm)}(S)$ и $\lambda_{nm}^{(\pm)}(S)$ — соответственно матричные элементы гамильтониана и интегралы перекрытия [4].

4. Оператор эффективного дипольного момента спин-запрещенных переходов получается во втором порядке теории возмущений с участием спин-орбитального взаимодействия λLS

$$D_{\text{eff}} = \sum_{\Gamma} \left[\frac{\mathbf{ud}|\Gamma\rangle \langle \Gamma\gamma|\lambda LS}{\Delta_{\Gamma}} + \frac{\lambda LS|\Gamma\rangle \langle \Gamma\gamma|\mathbf{ud}}{\Delta'_{\Gamma}} \right], \quad (10)$$

где $|\Gamma\rangle$ — возбужденные электронные состояния кластера, Δ_{Γ} и Δ'_{Γ} — расстояния до возбужденных уровней Γ от начального и конечного состояний соответственно, $\mathbf{u}$ — вектор поляризации, $\mathbf{d}$ — дипольный момент «лишнего» электрона.

Функция Грина

$$G \equiv \sum_{\Gamma\gamma} \frac{|\Gamma\gamma\rangle \langle \Gamma\gamma|}{\Delta_{\Gamma}}$$

полносимметрична и не влияет на трансформационные свойства оператора D_{eff} , которые определяются произведением (LS) (ud).

Представим скалярные произведения в виде сверток по неприводимым представлениям точечной группы

$$(\text{ud}) = \sum_{\Gamma\gamma} u(\Gamma\gamma) d(\Gamma\gamma),$$

$$(\text{LS}) = \sum_{\Gamma'\gamma'} L(\Gamma'\gamma') S(\Gamma'\gamma'). \quad (11)$$

Будем предполагать для определенности, что кластер имеет биоктаэдрическую структуру (D_{4h}). Тогда d_x и d_y образуют базис E_u представления, L_x , L_y и S_x , S_y — базисы E_g представления, а d_z и L_z преобразуются соответственно по A_{2u} и A_{2g} представлениям группы D_{4h} . Воспользовавшись обратным разложением Клебша—Гордана

$$\varphi(\Gamma_1\gamma_1) \varphi(\Gamma_2\gamma_2) = \sum_{\Gamma\gamma} W(\Gamma\gamma) \langle \Gamma\gamma | \Gamma_1\gamma_1 \Gamma_2\gamma_2 \rangle, \quad (12)$$

$$\Gamma \in \Gamma_1 \times \Gamma_2,$$

можно представить оператор D_{eff} в виде $\mathbf{uD}$, где компоненты $\mathbf{D}$ имеют вид

$$D_x = \frac{1}{\sqrt{2}} [W(A_{1u}) + W(B_{1u})] S_x + \frac{1}{\sqrt{2}} [W(A_{2u}) + W(B_{2u})] S_y - \\ - W(E_{uy}) S_z, \quad (13a)$$

$$D_y = \frac{1}{\sqrt{2}} [-W(A_{2u}) + W(B_{2u})] S_x + \frac{1}{\sqrt{2}} [W(A_{1u}) - W(B_{1u})] S_y + \\ + W(E_{ux}) S_z, \quad (13b)$$

$$D_z = -W(E_{ux}) S_x + W(E_{uy}) S_y + W(A_{1u}) S_z. \quad (13b)$$

Из этих выражений следует, что оператор эффективного дипольного момента связывает состояния со спинами, отличающимися на единицу ($\Delta S = 1$), обладающими противоположной четностью. Учитывая это обстоятельство, а также равенства (7), (8) и (9), получаем для отличных от нуля матричных элементов оператора эффективного дипольного момента следующие выражения

$$\langle \Psi_{\nu SM}^{(-)} | \hat{D}_{\text{eff}} | \Psi_{\nu S+1, M} \rangle = 2 \langle \psi_+^{SM} | \hat{D}_{\text{eff}} | \psi^{S+1, M} \rangle \times$$

$$\begin{aligned} & \times \left\{ \sqrt{\left[1 - \frac{P}{2V^2} \left(S + \frac{1}{2}\right)\right] \left[1 + \frac{P}{2V^2} \left(S + \frac{3}{2}\right)\right]} + \right. \\ & \left. + \sqrt{\left[1 + \frac{P}{2V^2} \left(S + \frac{1}{2}\right)\right] \left[1 - \frac{P}{2V^2} \left(S + \frac{3}{2}\right)\right]} \right\} \times \\ & \times \sum_n C_{\nu S n}^{(+)} C_{\nu' S+1, n}^{(-)} N_{S n}^{(+)} N_{S+1, n}^{(-)}. \end{aligned} \quad (14)$$

Подставляя (14) в общую формулу для вероятности переходов, приходим к следующему выражению для форм-функции спин-запрещенной полосы

$$\begin{aligned} F_{S \rightarrow S+1}(\Omega) = & \frac{1}{Z} \left\{ \sqrt{\left[1 - \frac{P}{2V^2} \left(S + \frac{1}{2}\right)\right] \left[1 + \frac{P}{2V^2} \left(S + \frac{3}{2}\right)\right]} + \right. \\ & \left. + \sqrt{\left[1 + \frac{P}{2V^2} \left(S + \frac{1}{2}\right)\right] \left[1 - \frac{P}{2V^2} \left(S + \frac{3}{2}\right)\right]} \right\} \sum_{\nu\nu'} \sum_{\eta \neq \eta'} \left[\exp\left(-\frac{\mathcal{E}_{\nu S}^{\eta}}{k_B T}\right) - \right. \\ & \left. - \exp\left(\frac{\mathcal{E}_{\nu' S+1}^{\eta'}}{k_B T}\right) \right] \left| \sum_n C_{\nu S n}^{\eta} C_{\nu' S+1, n}^{\eta'} N_{S n}^{\eta} N_{S+1, n}^{\eta'} \right|^2 \delta(\mathcal{E}_{\nu' S+1}^{\eta'} - \mathcal{E}_{\nu S}^{\eta} - \Omega), \end{aligned} \quad (15)$$

где индексы η, η' обозначают четности вибронных состояний («+» и «-»), Ω — частота (в единицах ω) поглощаемого света, Z — статистическая сумма. В выражении (15) опущен постоянный множитель

$$4(2S+1) |\langle \psi_+^S | \hat{D}_{\text{eff}} | \psi_-^{S+1} \rangle|^2$$

(факторы, зависящие от P, V и температуры T , сохранены).

5. При численном решении динамической вибронной задачи учтено 80 исходных состояний типа (8). Дискретные линии вибронного спектра заменены при построении огибающей полосы поглощения гауссовскими полосками с полуширинами $\sigma = \hbar\omega$ (так же как и в [1]). Результаты квантовомеханических расчетов полос вместе с соответствующими схемами адиабатических потенциалов, иллюстрирующими качественные полуклассические характеристики системы, изображены на рисунке, *a-d*.

В случае сильной вибронной связи (см. рисунок, *a*) спектр представляет собой почти симметричную колоколообразную полосу с длинным хвостом в коротковолновой области. Максимум полосы соответствует франк-кондоновскому переходу $U_-^{1/2} \rightarrow U_+^{3/2}$, а длинное плечо на языке полуклассического приближения может быть отнесено к переходу $U_-^{1/2} \rightarrow U_+^{3/2}$. При сильной связи система локализована вблизи точек q_a и q_b . Рассмотрим, например, переход из минимума *a* листа $U_-^{1/2}(q)$. При сильной локализации франк-кондоновскому переходу $U_-^{1/2} \rightarrow U_+^{3/2}$ отвечает электронный матричный элемент $\langle \Psi_a | D_{\text{eff}} | \Psi_a \rangle$, а переходу $U_-^{1/2} \rightarrow U_+^{3/2}$ матричный элемент $\langle \psi_a | D_{\text{eff}} | \psi_b \rangle$. Для систем с центром инверсии в силу правил отбора по четности $\langle \psi_a | D_{\text{eff}} | \psi_b \rangle = 0$, что и обуславливает малую интенсивность коротковолнового плеча по сравнению с основной полосой.

С увеличением параметра двойного обмена P , что соответствует ослаблению вибронного взаимодействия, интенсивность полосы перехода $U_-^{1/2} \rightarrow U_-^{3/2}$ уменьшается, однако главным эффектом является возгорание коротковолнового плеча, которое на языке полуклассического приближения можно отнести за счет перехода $U_-^{1/2} \rightarrow U_+^{3/2}$ (см. рисунок, б, в). Увеличение P приводит к появлению примеси волновой функции ψ_b (r) в адиабатической волновой функции $x_+^{3/2}$ (r, q) в области $q \approx q_b$. При этом запрет по четности с перехода $U_-^{1/2} \rightarrow U_+^{3/2}$, происходящего вблизи точки q_b , частично снимается, что и обуславливает возгорание коротковолновой подполосы. Указанное примешивание наиболее интенсивно при $q < q_b$, что приводит к отклонению от принципа Франка—Кондона (вертикальности перехода). Поэтому максимум коротковолновой подполосы смещен влево относительно частоты франк-кондоновского перехода. Из рисунка, б, в видно, что коротковолновая подполоса обладает большей полушириной по сравнению с длинноволновой. С точки зрения полуклассического приближения этот эффект связан с более сильным изменением адиабатического потенциала для перехода $U_-^{1/2} \rightarrow U_+^{3/2}$, по сравнению с переходом $U_-^{1/2} \rightarrow U_-^{3/2}$.

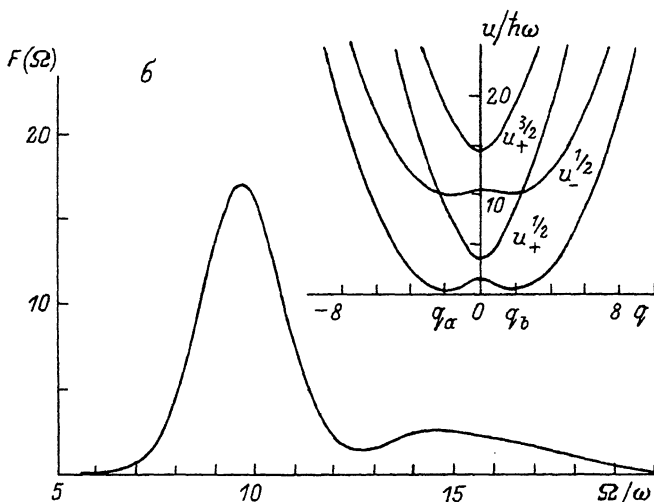
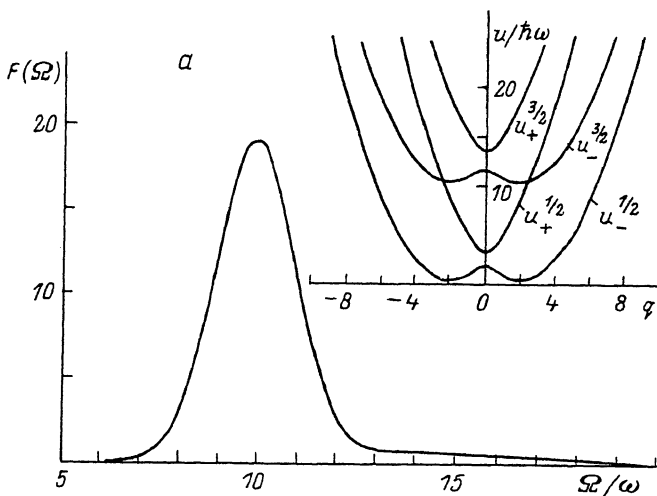
Подчеркнем, что приведенные рассуждения являются сугубо качественными, поскольку они основаны на полуклассическом рассмотрении движения ядер, в то время как при $P \sim V^2$, что соответствует промежуточной вибронной связи, существенными являются квантовые эффекты.

Ситуацию, изображенную на рисунке з, можно условно отнести к случаю промежуточной связи ($P < V^2 < 2P$). В этом случае лист $U_-^{1/2}$ обладает двумя минимумами, а лист $U_-^{3/2}$ — единственным минимумом. Спектр состоит из колоколообразной (но не гауссовской) полосы перехода $U_-^{1/2} \rightarrow U_-^{3/2}$ и слабовыраженного максимума, связанного с переходом $U_-^{1/2} \rightarrow U_+^{3/2}$. При дальнейшем уменьшении эффективной вибронной связи (см. рисунок д), в спектре остается только одна полоса, соответствующая переходу $U_-^{1/2} \rightarrow U_-^{3/2}$, а коротковолновый максимум исчезает. В случае слабой связи движение ядер локализовано вблизи точки $q = 0$ на всех листах потенциальной поверхности. В силу отмеченного выше правила чередования четности туннельных состояний для различных спинов системы полосе перехода $U_-^{1/2} \rightarrow U_+^{3/2}$ соответствует электронный переход $\psi_+ \rightarrow \psi_+$, запрещенный правилами отбора по четности. Это соображение объясняет отсутствие коротковолнового максимума в случае слабой и его малую интенсивность в случае промежуточной связи.

Рассматривая спин-запрещенные переходы, уместно сделать следующее терминологическое замечание. Подполосы, соответствующие переходу $U_-^{1/2} \rightarrow U_+^{3/2}$ так же как и полосы разрешенных переходов, уместно назвать межвалентными полосами или полосами переноса электрона. В противоположность этому подполосы переходов $U_-^{1/2} \rightarrow U_-^{3/2}$ не связаны с изменением локализации «лишнего» электрона, поэтому их нельзя назвать полосами переноса заряда, и появление таких полос спин-запрещенного типа является спецификой многоэлектронных кластеров СВ.

Исследование оператора эффективного дипольного момента показывает, что запрещенные по спину переходы поляризованы перпендикулярно оси C_4 (σ -поляризация). С другой стороны, разрешенные переходы обладают π -поляризацией. Этот вывод о поляризации не ограничивается моделью D_{4h} кластера, а справедлив для всех систем, обладающих осями C_n , где $n \geq 3$. Отмеченные поляризационные зависимости способствуют идентификации спин-запрещенных переходов в монокристаллах.

В заключение отметим, что исследование спин-запрещенных полос дает возможность определения параметра вибронного взаимодействия V и двойного

Оптические полосы спин-запрещенных переходов в димерах смешанной валентности.

$\nu=2, J=3.3, P=1$ (a), 2 (б), 3 (в), 4 (г), 8 (д).

обмена P . Эта информация дополняет такую, полученную из анализа формы разрешенных переходов. Кроме того, положение главного максимума спин-запрещенной полосы дает информацию о величине параметра гайзенберговского обмена J , которую невозможно получить из эксперимента по спин-разрешенным полосам.

Разумеется, наблюдение полос спин-запрещенных переходов с малой интенсивностью в поликристаллах возможно только при достаточно сильном гайзенберговском обмене, когда они изолированы от полос разрешенных переходов.

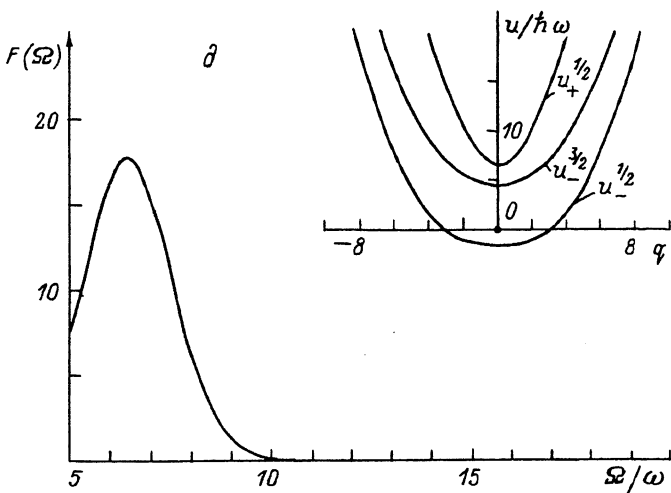
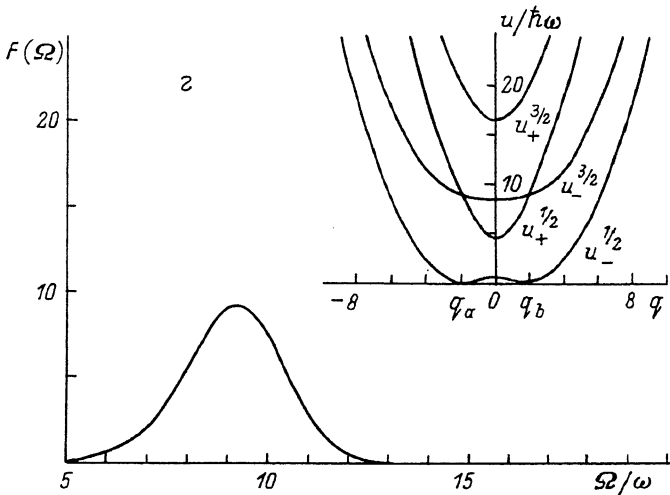
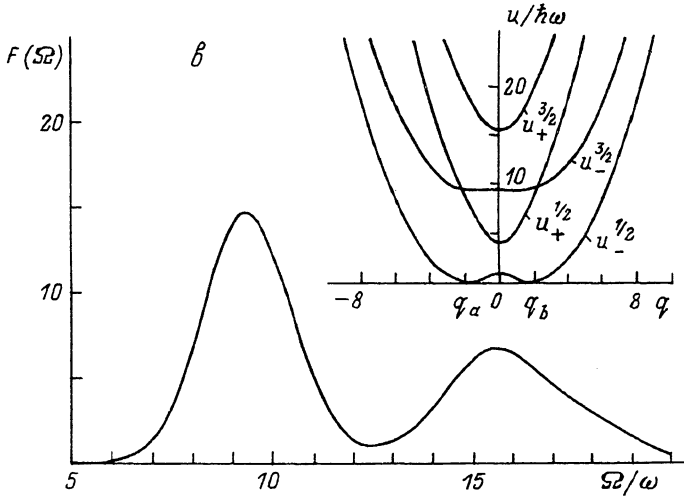

Рис. (продолжение).

Список литературы

- [1] Wong K. Y., Schatz P. N. // *Progress in Inorganic Chemistry*, 1981. V. 28. P. 369.
- [2] Bersuker I. B., Borshch S. A. // *Advances in Chemical Physics* / Ed. I. Prisorine and A. Rice. 1992. V. 81. P. 703.
- [3] Blondin G., Girerd J.-J. // *Chem. Rev.* 1990. V. 90. P. 1359.
- [4] Tsukerblat B. S., Palii A. V., Gamurar V. Ya., Beremgolts A. S., Kishinevsky H. M. // *Phys. Lett. A.* 1991. V. 158. P. 341.
- [5] Belinskii M. I., Gamurar V. Ya., Tsukerblat B. S. // *Phys. Stat. Sol. (b)*. 1986. V. 135. P. 189.

Государственный университет
Кишинев

Поступило в Редакцию
9 октября 1992 г.
